

Дворец Чжэньи расположился на горном утесе среди заснеженных просторов, а невидимый барьер надежно укрывал его от бушующей снаружи вьюги. Здания внутри обители тянулись вдоль горных ступеней: чем выше находилось строение, тем более высоким статусом и уровнем мастерства обладал живущий там ученик. На самой вершине, в Зале Встречи Снега, покоились покои главы дворца — Линъюнь-цзы.

Едва Се Цзюэчэнь появился у входа в Зал, как изнутри донесся звучный, исполненный силы голос:

— Малыш Се пришел! Заходи скорее!

В этих словах сквозила радость, которую старик даже не пытался скрыть.

Войдя в зал, Се Цзюэчэнь увидел на почетном месте мужчину. Несмотря на преклонные годы, тот выглядел бодрым и полным энергии — это был Линъюнь-цзы, глава дворца Чжэньи, носивший имя Даомин.

Се Цзюэчэнь слегка склонил голову:

— Дядюшка Мин.

Линъюнь-цзы спустился со своего места и, притворно нахмурившись, проворчал:

— Ну ты даешь! Столько времени прошло, как ты вышел из затвора, а навестил меня только сейчас. Неужели, если бы я не отправил за тобой людей, ты бы так и не соизволил прийти?

— Не посмел бы, — ответил Се Цзюэчэнь.

— Хм, есть ли хоть что-то, чего ты не посмел бы! — Линъюнь-цзы погрозил ему пальцем. — Сказал, что уходишь в затвор, и исчез на целую сотню лет. Если бы моя жизнь была короче, боюсь, я бы не дождался твоего возвращения.

Се Цзюэчэнь опустил взгляд, храня молчание.

Линъюнь-цзы окинул его внимательным взглядом и, поглаживая седую бороду, удовлетворенно кивнул:

— Что ж, твое мастерство теперь не уступает, а то и превосходит уровень твоего наставника.

— Дядюшка Мин слишком добр ко мне.

Линъюнь-цзы рассмеялся:

— Раз твоего учителя здесь нет, позволь мне спросить: не думал ли ты о поиске спутника жизни? Для тебя в совершенствовании больше нет серьезных преград. Почему бы не найти

того, кто скрасит твой путь перед Вознесением? Возможно, это поможет тебе обрести новые озарения и успешно достичь цели.

Се Цзюэчэнь лишь покачал головой:

— У меня нет таких мыслей.

— Ха-ха-ха, ты только вышел из затвора, людей почти не видел. Пройдет время, и ты обязательно встретишь подходящего человека, тогда и решишь.

В этот момент дверь отворилась, и в зал вошел юноша с утонченным, благородным лицом. В руках он держал чайный поднос.

— Учитель, приветствую главу секты Се.

Линъюнь-цзы представил его:

— Малыш Се, это мой новый старший ученик, Оуян Юйчжи. Юйчжи, чего же ты стоишь? Налей чаю главе секты Се.

Оуян Юйчжи подошел к Се Цзюэчэню и с поклоном произнес:

— Слушаюсь. Глава секты Се, прошу, отведайте чаю.

Се Цзюэчэнь в знак согласия кивнул.

— Кстати, в следующем месяце твоя секта набирает новых учеников. Не думал ли ты взять себе кого-нибудь в обучение?

— Я как раз размышлял об этом.

— Хм, с твоим уровнем мастерства, если найдется достойный преемник, это принесет огромную пользу не только твоей секте, но и всему миру совершенствующихся, — Линъюнь-цзы говорил немного рассеянно, машинально поглаживая бороду.

Се Цзюэчэнь тихо спросил:

— Дядюшка Мин, вы хотите о чем-то попросить?

Линъюнь-цзы неловко улыбнулся:

— Ну... как тебе мой ученик?

Се Цзюэчэнь бросил беглый взгляд на Оуян Юйчжи и ответил:

— Его костяк и уровень совершенствования — выше всяких похвал.

Линъюнь-цзы просиял:

— Малыш Се, я не преувеличиваю: Юйчжи — самый талантливый ученик, которого я встречал после тебя. У меня есть к тебе одна деликатная просьба, не знаю, согласишься ли ты.

— Говорите, дядюшка Мин, я весь во внимании.

— Ты помнишь своего старшего брата Чжаохуа?

Се Цзюэчэнь тихо ответил:

— Помню.

Линъюнь-цзы вздохнул:

— Стыдно признаться, но хоть я и был его наставником, он обладал таким исключительным даром, что создал свои собственные техники меча. Он практиковался в основном сам, я почти не вмешивался и плохо знаком с его стилем. В детстве вы часто упражнялись вместе, а теперь я передал его личный меч в руки Юйчжи. Поэтому я хочу попросить тебя помочь Юйчжи: научи его, как лучше раскрыть силу меча Ухуа.

Се Цзюэчэнь на мгновение замолчал, обдумывая слова, а затем произнес:

— У меча Ухуа есть душа.

Хотя в ответе было всего четыре слова, Линъюнь-цзы сразу понял его опасения и поспешил объяснить:

— Не волнуйся, дух меча уже признал Юйчжи.

Се Цзюэчэнь слегка нахмурился, помолчал, а затем кивнул:

— Раз так, я попробую.

— Юйчжи, поблагодари главу секты Се! — радостно воскликнул Линъюнь-цзы.

Оуян Юйчжи почтительно поклонился:

— Благодарю вас за наставления, глава секты Се.

Се Цзюэчэнь махнул рукой:

— Выйдем наружу, я покажу тебе основы?

— Хорошо.

Когда они вышли из зала, в руке Се Цзюэчэнь невеста откуда взялась деревянная палка. Даже будучи простым обломком дерева, в его руках она внушала трепет.

Се Цзюэчэнь сделал резкий взмах запястьем, и палка, словно живая, заскользила в воздухе, оставляя после себя острые, загадочные следы. Она двигалась подобно белой змее, жалящей сквозь ветер, или парящему дракону, обвивающему тело. В тот миг казалось, что серебряный свет разлился по двору, а в небесах закружились облака.

— Меч следует за мыслью, человек и клинок — единое целое. Движения свободны, а путь определяется лишь намерением.

Как только он закончил, слышались аплодисменты:

— Великолепно! Малыш Се, после таких приемов никто не поверит, что ты не мастер меча!

Се Цзюэчэнь спокойно ответил:

— Это и одной десятитысячной не стоит того, как владел мечом брат Чжаохуа.

— Благодарю вас за урок, я почерпнул много важного, — поклонился Оуян Юйчжи.

Се Цзюэчэнь лишь кивнул.

— Заходите скорее в дом, отдохнем, мне еще многое нужно тебе сказать.

После короткой беседы Се Цзюэчэнь откланялся и покинул дворец.

Неподалеку от снежных владений дворца Чжэнь раскинулся городок под названием Цинчэншань. Прогуливаясь по его улицам и глядя на город, который разительно отличался от того, что сохранился в его памяти, Се Цзюэчэнь лишь теперь осознал, что пролетело целое столетие.

У входа в винную лавку его окликнул бойкий слуга:

— Господин, заходите! Какое вино желаете? У нас найдется все, что душе угодно!

Подойдя ближе, слуга замер: перед ним стоял юноша, чей облик был столь чист и прекрасен, что казался неземным. Слуга невольно понизил голос:

— Господин, вы выглядите как человек, который здесь впервые. Приезжий?

— Да.

— Какое вино вам подать? Я сейчас принесу, — просиял слуга.

Се Цзюэчэнь направился прямо вглубь лавки. Слуга в недоумении нахмурился: он был уверен, что никогда не видел этого человека, но почему же тот ведет себя так, будто знает здесь каждый угол?

— Мне вот это.

Слуга проследил за его взглядом и осторожно достал сосуд, на котором едва держалась выцветшая красная бумага. Повертев его в руках, он виновато произнес:

— Господин, это вино очень старое, надписи стерлись. Подождите немного, я поищу записи в архиве.

Порывшись в ящиках, он извлек толстую, пожелтевшую тетрадь. Перелистывая страницу за страницей, слуга наконец воскликнул:

— Нашел! Это сливовое вино, ему сто восемнадцать лет! Сто лет назад оно пользовалось невероятным спросом, люди приходили за ним постоянно, скупали сотнями сосудов. Это был наш главный товар!

Затем, пролистав тетрадь еще немного назад, добавил:

— Правда, через несколько лет популярность сошла на нет.

Слуга взглянул на номер полки и смутился:

— Ох, господин, прошу прощения. Я только сейчас заметил, что вино с этой полки не продается. Может, выберете что-то другое?

— Мне нужно именно это. Сколько еще осталось?

— Это вино старше моего прадеда, его давно не производят. На полке остался только этот сосуд. Продать его я никак не могу. У нас много других отличных сортов, попробуйте что-нибудь еще!

Се Цзюэчэнь помолчал секунду, а затем серьезно сказал:

— У меня есть деньги.

Слуга под пристальным взглядом гостя почувствовал неловкость:

— Ну... раз вы так настаиваете, я позову хозяина. Я не могу решать такие вопросы.

— Благодарю.

— Сейчас, подождите минутку.

Вскоре сверху слышались раздраженные крики:

— У какого-то смазливового мальчишки много денег, что ли? Предложи ему что-то другое, бесполезный ты кусок! Даже с такой мелочью не можешь справиться!

Мужчина, только что кричавший на слугу, увидев Се Цзюэчэня, мгновенно преобразился: его лицо расплылось в подобострастной улыбке.

— Господин, я наслышан о вашем интересе к нашей реликвии. Прошу прощения, я бы с радостью продал ее вам, но по семейной традиции мы обязаны помнить свои корни. Это вино хранится как память о прошлом, его нельзя продавать.

Се Цзюэчэнь, выдержав короткую паузу, твердо повторил:

— Сколько мне заплатить, чтобы вы его продали?

Хозяин замялся:

— Дело не в деньгах, это вопрос принципа.

— Сто лянов.

Слуга остолбенел. Он думал, что этот юноша, которому на вид не больше восемнадцати, зашел просто поглазеть, а он оказался крупным клиентом.

— С-сто лянов? — переспросил он.

Хозяин же, в отличие от слуги, сохранял спокойствие:

— Господин, дело не в неуважении, просто это вино... его очень сложно продать.

Слуга отметил про себя, что формулировка хозяина изменилась с «нельзя продать» на «сложно продать».

— Тогда забудьте.

Лицо хозяина тут же вытянулось. Он решил, что перед ним просто глупый богач, а оказалось — человек, который не понимает намеков!

— Пойдите! — поспешно воскликнул хозяин. — Раз вы так искренни, я готов пойти на уступки. Если уж очень хотите — доплатите еще шесть лян. Это на удачу, и мы будем считать, что подружались.

Се Цзюэчэнь мысленно подсчитал:

— Подождите, я попрошу прислать мне деньги.

Хозяин улыбнулся:

— Конечно! Сто лян — сумма немалая, вполне понятно, что у вас нет при себе наличных.

Когда Се Цзюэчэнь вышел, слуга прошептал:

— Хозяин, а вдруг у него и правда нет денег?

Хозяин помрачнел, отвесил слуге подзатыльник и проворчал:

— Не каркай.

Увидев белую вестницу-птицу, Сюань И протянул руку, позволяя ей опуститься на ладонь.

— Глава секты связался со мной лично? Случилось что-то срочное?

Из птицы донесся голос Се Цзюэчэня:

— Старший брат, сколько я тебе должен, если вычесть жалование за время моего затвора?

Сюань И на мгновение замер. Теперь понятно, почему глава решил использовать птицу.

— Глава, ваше жалование составляет десять лян в месяц. За сто лет затвора вы получили тысячу лян. С учетом того, что вы занимали у меня ранее, ваш долг составляет шестьсот семьдесят два лян.

— Брат, не мог бы ты одолжить мне еще сто двадцать восемь лян? Чтобы получилось ровно восемьсот.

— Хорошо. — Сюань И молча достал из своего Духовного пространства мешочек Вселенной и привязал его к лапке птицы.

Подошедший Сюань Эр спросил:

— Видел сообщение от Главы. Брат, он опять просил денег?

— Да. Как думаешь, сколько он попросил на этот раз?

— Сложно сказать.

Сюань И поднял палец, на его лице отразилось умиление:

— Всего сто с лишним лянов. Он повзрослел, начал экономить.

Сюань Эр молча приложил руку ко лбу. Глава был хорош во всем, кроме управления деньгами, а главным виновником этого был этот балующий его старший брат.

— Брат, у тебя что, слишком много денег?

Сюань И гордо ответил:

— Думаешь, я зря прожил эти сотни лет? Пара сотен лянов на карманные расходы у меня всегда найдется. — Затем он с тревогой добавил: — Сюань Эр, ты что, нуждаешься в деньгах? Глава вернул мне тысячу лянов, я только что одолжил ему двести, у меня еще восемьсот осталось. Если не хватает — говори прямо.

— ...Нет, мне хватает, — Сюань Эр про себя вздохнул: неудивительно, что секта бедствует.

Получив деньги, Се Цзюэчэнь тут же бросил их хозяину лавки:

— Здесь двести лянов. Остаток обменяйте на вино из цветов персика.

Хозяин, взвесив кошель, расплылся в улыбке и приказал слуге:

— Обслужи гостя как следует! Выбери лучшее вино, самое выдержанное, и добавь еще два сосуда в подарок!

— Слушаюсь!

— Где вы остановились? Мы доставим заказ.

Се Цзюэчэнь указал на гостиницу напротив:

— Принесите туда.

— Хорошо, господин, можете подождать в лавке, мы доставим все мгновенно.

— Не нужно, я буду ждать там. А это сливовое вино я возьму с собой.

— Как скажете.

Когда слуга вошел в склад, он увидел худощавого юношу, который на лестнице расставлял сосуды. Слуга ударил его:

— Эй ты! Шевелись! Еще раз увижу, что бездельничаешь — пожалеешь!

Схватив юношу за шиворот, он швырнул его на пол. Тот больно ударился, но слуга лишь пнул его еще пару раз:

— Не притворяйся! Когда я был в твоём возрасте, таскал по двести фунтов вина! Знаешь, какой заказ провернул твой дед? Двести сосудов персикового вина! Вставай и неси все в гостиницу напротив!

Юноша, опираясь на полку, с трудом поднялся, но получил еще один пинок, едва удержавшись на ногах.

— Живее! Если обидишь гостя, я с тебя шкуру спущу! — Слуга отвесил ему подзатыльник, ущипнул за руку и вышел.

Юноша молча отряхнул пыль с грубой одежды и принялся грузить сосуды на тележку.

Се Цзюэчэнь тихо сидел у окна, наблюдая за суетой мира. Вскоре в дверь постучали, и раздался хрипловатый голос:

— Господин, вино доставили. Можно внести?

Се Цзюэчэнь открыл дверь, и их взгляды встретились. Оба замерли.

Он ожидал увидеть мужчину средних лет, а перед ним стоял подросток лет пятнадцати-шестнадцати, худой, в рваной, но чистой одежде. Его взгляд казался немного заторможенным.

Они молча смотрели друг на друга, пока юноша не опомнился и не опустил голову:

— Простите, господин, я был неучтив. Я работник из лавки напротив, принес ваше вино.

У ног юноши уже высились горы сосудов — они были почти выше него самого. Се Цзюэчэнь не заметил, как он их принес, видимо, засмотревшись на улицу.

— Благодарю.

Се Цзюэчэнь повернулся к вину, намереваясь взять один сосуд, но юноша опередил его, протянув сосуд первым:

— Господин, выпейте, а я занесу остальное.

— Хорошо, благодарю. — Се Цзюэчэнь вернулся к своему месту у окна, продолжая пить вино и

любоваться видом.

Через некоторое время послышался неуверенный голос юноши:

— Господин путешествует один?

Се Цзюэчэнь лишь тихо хмыкнул, даже не взглянув на него. Почувствовав холод, исходящий от гостя, юноша умолк, и в комнате воцарилась тишина.

Когда он заносил последние сосуды, юноша был рассеян и не заметил, как Се Цзюэчэнь встал. Они едва не столкнулись, и юноша инстинктивно отпрянул, сохраняя равновесие.

Глядя на ослепительно красивого гостя, юноша пробормотал:

— Простите, господин, я был невнимателен.

Се Цзюэчэнь спросил:

— Ты недавно работаешь в лавке?

Подумав, что его хотят отчитать, юноша ответил:

— Третий месяц.

— У тебя хороший костяк, ты мог бы стать заклинателем.

Юноша изумленно поднял голову:

— А? П-правда? — Хотя он знал, что отличается от обычных людей — у него была невероятная реакция, огромная сила и он быстро всему учился — он никогда не смел мечтать о вступлении в секту. У него не было ни денег, ни статуса, ни связей.

Юноша сник:

— Кто захочет принять такого, как я?

— Секта Сюаньчжэнь смотрит только на потенциал.

Юноша робко спросил:

— Господин тоже заклинатель?

— Да.

Когда последняя бутылка была поставлена, юноша, помедлив, набрался храбрости:

— Господин, из какой вы секты? Эй?

Се Цзюэчэнь уже закрыл глаза, прислонившись к стене. В одной руке он держал сосуд, другой подпирал подбородок. Его белые одежды казались чище снега, а лицо — словно сошедшим с картины.

Юноша застыл, глядя на него, и почувствовал, как сердце бешено заколотилось. Не понимая, что с ним происходит, он в панике выбежал из комнаты.

Се Цзюэчэнь проснулся на следующее утро. Убрав недопитое вино в Духовное пространство, он отправился на север, в дикие края.

Под цветущими деревьями сливы, когда весенний ветер срывал лепестки, казалось, что время замерло. В памяти всплыла картина: двое юношей упражняются с мечами, лепестки кружатся вокруг них, и в этом было столько покоя и юношеской грации.

Видение исчезло. Теперь здесь была лишь пустошь. Се Цзюэчэнь постоял немного и направился к вершине холма.

На вершине было ровно и просторно. Се Цзюэчэнь откупорил купленное вино, и воздух наполнился ароматом сливы.

— В этот раз я пью за тебя, — тихо сказал он и, не колеблясь, опрокинул сосуд, вылив вино на землю.

<http://bllate.org/book/18923/1851264>